

Эмили резко проснулась от звонка телефона.

Её телефон не должен был звонить. Уж точно не дома. Поэтому она проворчала что-то себе под нос и даже сама не поняла что именно, после чего попыталась вновь зарыться поглубже в подушки. Каждое её движение, конечно же, заставляло наткаться на окружающие её колени и локти, но на данный момент она к этому привыкла.

Телефон зазвонил снова.

Это событие заставило какую-то маленькую часть мозга Эмили включиться, подняв из глубины сознания несколько странных и лишь смутно связанных фактов.

Она попросила Мэйпл сделать так, чтобы в их доме-бункере не работали телефоны. Просто на всякий случай. Потом она попросила Мэйпл сделать исключение для одноразового телефона, купленного за наличные на какой-то заправке, чтобы тот оставался включенным и находился в её комнате.

Мэйпл каким-то образом сделала так, чтобы этот телефон был «неотслеживаемым». Эмили была не до конца уверена в результате, но её уверенности было достаточно для того, чтобы рискнуть пользоваться им. Мэйпл создала устройство, которое должно было теряться, начала терять его, а затем назвала всю эту задумку успешной, потому что любой, кто попытается отследить звонок, тоже потеряется.

Этого было достаточно.

И теперь этот телефон звонил, потому что это был единственный телефон, который вообще мог здесь звонить.

— Это капиталисты, которые пытаются всучить нам свой товар, — сонно пробормотала Тедди.
— Телемаркетологи. Это они во всём виноваты.

После этих слов она продолжила довольно громко храпеть прямо в ухо Эмили, по крайней мере, до тех пор, пока телефон не зазвонил снова.

— Последствия промышленной революции, — добавила она.

Эмили несколько раз моргнула, пытаясь прогнать сон. В комнате было темно, но её глаза давно привыкли к темноте.

— Подвинься, пожалуйста, — попросила она... обнимающую её сестру. Та сдвинулась, и Эмили выползла из-под груды тел, оказавшись у изножья кровати.

Когда телефон зазвонил снова, Эмили как раз добралась до него.

Номер ей ничего не сказал. Что ей многое сказало, так это время.

Кто-то звонил ей в половине пятого утра, и Эмили сильно подумывала о том, чтобы поддаться любым возникающим у неё злодейским порывам.

Эмили полностью встала и взяла трубку.

— Да, алло? — сказала она, после чего прокашлялась, чтобы немного прочистить горло.

— Босс? — спросила женщина на другом конце линии. Голос был знакомым, но Эмили всё равно потребовалось пара мгновений, чтобы вспомнить кому он принадлежал.

— Мелатон?

— Да, это я, — сказала Мелатон. — Но это... неофициальный вопрос, хорошо?

— Сейчас четыре утра.

— Четыре тридцать.

Эмили убрала телефон от уха и недовольно уставилась на него. Неужели это различие на что-то влияло?

— Ладно? Сейчас половина пятого. Будний день. У меня есть... жизнь?.. зачем ты звонишь?

— Хорошо, да, я думаю, что это правда. Не все люди ночные совы, — сказала Мелатон. — Послушай, у нас здесь проблемы.

Теперь, когда Эмили немного пришла в себя, она смогла заметить напряжение, сквозящее в голосе Мелатон.

— Здесь это где? — спросила Эмили.

— Договор позвонил мне вчера поздно вечером и сказал, что получил весточку от друга друга, который знает кое-кого, кто является в некотором роде провидцем. Не одним из тех вычурных парней, а тем, кто может следить за множеством людей за определенную плату.

Эмили не знала, что именно это значило, но это действительно звучало очень похоже на какое-

то темное дельце, в которое мог бы ввязаться Договор.

— Всё в порядке? У него неприятности?

— Мы отсиживаемся в кафе, — сказала Мелатон. — Как только мы выйдем, на нас нападут.

— Нападут? — спросила Эмили. — Которые?

— Которые?

— Так... так можно сказать, — начала защищаться Эмили. — У нас вообще есть время обсуждать грамматику?

— Точно. Мы думаем, что это Погремушка. Он приступил к активным действиям и начал с того, что стал уничтожать всё, что хотя бы отдаленно похоже на злодейскую деятельность на его «территории».

Последнее слово было сказано так, что кавычки можно было явственно услышать.

Эмили начала мерить шагами свою маленькую комнату. Что-то в её груди сжалось. Она не хотела снова столкнуться с Погремушкой. И уж точно не посреди ночи. Это имя итак всплывало в приличном количестве её кошмаров, для этого ей не нужно было сражаться с ним в темноте.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала? — спросила Эмили.

— Ну, в идеале, чтобы ты приехала со своей маленькой кавалерией и вышибла из Погремушки всё, что можно, — сказала Мелатон. — Но исключая это, как ты думаешь, ты могла бы позвать на помощь кого-нибудь из своих менее героических друзей?

— Это не... быстро, — сказала Эмили.

— Ах, да, извини. Я, вроде как, создала у тебя ложное впечатление. Дела обстоят не очень хорошо, но в краткосрочной перспективе всё нормально. Погремушка просто рыщет поблизости. Мы это знаем. Видели его на камерах и всё такое. Но прямо здесь его нет. Я не думаю, что он знает, где прячется Договор, только примерное местоположение. Мы будем в безопасности, если будем оставаться на месте. По крайней мере, так говорит друг друга Договора. Однако в тот момент, когда мы выйдем, нам крышка.

— Ты не можешь сама разобраться с ним? — спросила Эмили.

— Для меня он неподходящий оппонент, — сказала Мелатон. — На самом деле, многие оппоненты для меня неудачны.

Эмили вздохнула и провела рукой по волосам. В данный момент они были полностью растрёпаны. Ей нужно будет принять душ и несколько минут повозиться со расчёской. Эмили оглянулась на кровать. На ней всё ещё развалилась кучка тел и переплетённых конечностей, из которой исходило мягкое, умиротворяющее посапывание. Это успокаивало, по крайней мере, на контрасте с эмоциональным штормом, который возник у неё от разговора с Мелатон.

— Я не знаю... Мне нужно время подумать, — сказала Эмили.

— Не торопись. Мы просто ждем здесь, надеясь, что этот придурок нас не заметит и не решит обрушить потолок, — сказала Мелатон, звуча так, словно изо всех сил старалась создать впечатление, будто её это не волнует.

Эмили перестала расхаживать по комнате и сделала глубокий вдох. Ей нужно было разобраться... с несколькими вещами. И пункт «избавится от Погремушки» стоял самым первым в этом списке.

— Как ты думаешь, мы могли бы устроить ему засаду? — спросила она.

— Может быть.

Эмили определенно не имела не малейшего желания встречаться с ним в одиночку. Ей понадобятся союзники, даже для засады. Может быть, если у неё на подготовку будет неделя... две недели? Год? Эмили не знала, будет ли она когда-нибудь полностью готова сразиться с ним.

— На ум приходят несколько человек, которым я могла бы позвонить, — сказала Эмили. — Но я не знаю, захотят ли они прийти. И в этот час может быть трудно найти, на чём добраться.

— Да, я знаю, но это может быть...

Эмили остановилась на полушаге и напряжённо посмотрела на телефон. Он не отключился, но Мелатон прервалась на полуслове.

— Алло?

Телефон, очевидно, перешёл из рук в руки. Кто-то откашлялся, а затем заговорил.

— Босс?

— Договор? — спросила Эмили. Она была почти уверена, что это был он.

— Единственный и неповторимый, — сказал Договор. — Пожалуйста, учти следующее: на данный момент я должен тебе небольшую, но всё ещё приличную сумму, и ты не сможешь получить её, если я умру. А ещё твоя помощь сделает меня твоим должником. Если ты выведешь Погремушку из... статуса проблемы, я заплачу тебе две тысячи. Половину этой суммы, если ты просто прогонишь его.

Эмили прикусила нижнюю губу. Деньги сделали это предложение значительно более соблазнительным. Две тысячи долларов и, вероятно, задолженная услуга — это было приличное вознаграждение, особенно учитывая то, как Эмили продолжала тратить свои сбережения. Это было заманчиво, невероятно заманчиво... но это означало, что нужно будет сразиться с Погремушкой.

— Хорошо, — сказала Эмили. — Я помогу. Мы поможем. Но помни, ты у меня в долгу, Договор, и я намерена получить всё, что мне причитается.

На другом конце линии раздался облегчённый смешок.

— Договорились, Босс. И спасибо. Приятно иметь дело.

Эмили положила трубку и повернулась.

Она обнаружила, что на неё выжидающе смотрят шесть пар глаз, и все, как один, отражают небольшой источник света в этой полутёмной комнате.

— Итак, кого нам нужно избить? — спросила Тедди.

— Погремушку, — сказала Эмили. — И на этот раз мы собираемся победить. Девочки, не могли бы вы переодеться? В полные костюмы и всё в этом духе. Мэйпл, ты закончила свои штуки?

— Они готовы, — кивнула Мэйпл.

— Хорошо. Мне нужно сделать пару звонков. Давайте, собирайтесь, пожалуйста. Да, и... Афина?

— Хм?

— Ты можешь включить кофеварку? — спросила Эмили. Она ей понадобится.

Эмили снова вернула своё внимание к телефону. Номер, который она ввела, был тем, который

она уже хорошо запомнила. Эмили нажала вызов и поднесла трубку к уху.

Потребовалось два гудка, прежде чем кто-то ответил.

— Надеюсь, кто-то как минимум при смерти, — проворчала Сэм на другом конце линии.

— Я понимаю, — сказала Эмили. — Час ранний. Нас нужно подвезти. У нас неприятности. Погремушка.

После этого последовало долгое молчание, закончившееся тяжелом вздохом.

— Что от меня нужно? — спросила Сэм.

— Мы планируем устроить засаду. Нас нужно доставить на место. Это довольно далеко, чтобы в такой час добираться самостоятельно. У меня также будет несколько других просьб.

— Ха, наконец-то всё закручивается. Ладно, я в деле. Дай мне одеться. Напиши мне, где ты хочешь встретиться.

— Спасибо, — сказала Эмили. — Скоро увидимся.

Она повесила трубку, после чего взяла свой обычный телефон, чтобы набрать следующий номер. На этот раз трубку сняли сразу.

— Здравствуйте? — спросил молодой человек.

— Алеа Иакта? Собирайся. Сегодня ночью мы собираемся расправиться с самым большим злодеем города. Мне нужна твоя помощь и твоя удача.

— Ах, черт. Так вот почему у меня сбился график сна?

Эмили понятия не имела, о чём он, и просто сообщила ему, где встретиться.

Завершив звонок, она набрала ещё один номер, и на этот раз потребовалось некоторое время, прежде чем кто-то взял трубку, а когда это произошло, из неё раздался самый сонный голос, который Эмили слышала за последнее время:

— Фо фохое?

— Джезабель? — спросила Эмили. — Ты не спишь?

— А?

Это было достаточно близко к «да».

— Это Эмили Райт. Помнишь? Мне нужна твоя помощь с кое-каким... околорабочим вопросом. Это срочно.

— Ох, — пробормотала Джезабель, просыпаясь. — Вот дерьмо.

— Ага, — согласилась Эмили. Она объяснила все так быстро, как только могла, после чего повесила трубку. Её нервы были уже на пределе, и это начало сказываться на ней. В большинстве случаев, когда она кому-то звонила, ей сначала приходилось несколько дней настраивать себя на это. Сделать всё так быстро было всё равно что сорвать пластырь.

Но дело было сделано, и теперь ей нужно было подготовиться к проблемам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/4536056>